

Воды между островами были значительно глубже. За эти несколько дней маленькая медуза и русал не раз встречали дельфинов. Они жили стаями и отличались необычайной подвижностью; иногда, вдоволь нарежившись, дельфины один за другим выпрыгивали из воды, создавая над поверхностью моря очаровательное и живописное зрелище.

Насмотревшись на них, Шэнь Цзисяо тоже захотел попробовать выпрыгнуть из воды.

— ...Только без меня.

Пухлая железная конфетка всё ещё переваривала вчерашнюю трапезу. Медуза молча сползла с тела русала и безжалостно отцепила щупальца:

— Я не хочу выпрыгивать из моря.

Он совершенно не желал заниматься активными физическими нагрузками. Интенсивные тренировки и медузы — вещи абсолютно несовместимые; от такого его просто укачает.

Шэнь Цзисяо же в предвкушении взмахнул хвостом, разогнался до скорости дельфинов, по диагонали вылетел из воды и по параболе нырнул обратно в море.

Честно говоря, было немного больно. Всё-таки его строение не было таким обтекаемым и веретенообразным, как у дельфинов, да и кожа не отличалась идеальной гладкостью, но зато это было невероятно весело.

В тот миг, когда он вынырнул на поверхность, он полностью высвободил свою духовную силу, ощущая дуновение ветра и синеву неба. Бесчисленные дельфины радостно щебетали, плавая и выпрыгивая вместе с ним. Водяная пыль, вырывающаяся из их дыхал, была не слишком обильной, но под определённым углом в ней можно было разглядеть несколько крошечных радуг. Это было так красиво, словно они танцевали в сказочной стране.

Дельфины были созданиями, которые обожали тратить энергию на игры. Даже если в этот день они не планировали охотиться, они всё равно пускали пузыри и поднимали брызги просто ради забавы.

— Маленькая медуза! Маленькая медуза! — конечно же, они заметили и Тан Ю. — Ты такой милый!

Тан Ю, сбитый с толку стремительно носящимися дельфинами, едва мог разобрать, кто именно к нему обращается:

— Спасибо.

Он окутал себя защитным слоем духовной силы.

— Ты и правда такой хорошенький, можно я тебя попробую на вкус?

— Нельзя, нельзя! Я всего лишь медуза, я ядовитый!.. — запротестовала маленькая медуза.

Но было уже поздно. Любопытный дельфин подплыл поближе. Вряд ли он собирался его есть — для них это, скорее всего, было сродни поцелую, — но его длинная морда метко ткнулась в тонкий панцирь духовной силы маленькой медузы. Заметив это, другие дельфины тоже поспешили присоединиться к веселью. В итоге они начали подбрасывать медузу мордами туда-сюда, словно играли в мяч.

Это не могло ему навредить, но Тан Ю казалось, что его пищеварительные и репродуктивные железы вот-вот взобьются в однородную массу.

— Русал!.. — закричал он.

Шэнь Цзисяо, выпрыгнув на поверхность, поднял волну куда бóльшую, чем дельфины, разом распугав всех любопытных зрителей. Он подхватил маленькую медузу, сжавшуюся внутри своего кокона духовной силы, и, не задерживаясь ни на секунду, на максимальной скорости вырвался за пределы дельфиньей игровой площадки.

Только тогда маленькая медуза смогла расслабиться.

— Какой ужас. Русал, ты не устал?

Шэнь Цзисяо покачал головой. Для него такая физическая нагрузка была в порядке вещей. К тому же тренировка тела являлась одним из способов закалки духовной силы. Его нынешнее состояние с магией было вызвано именно дисбалансом двух видов энергии. Укрепление физической формы и умеренный расход духовной силы помогут ему быстрее адаптироваться.

После интенсивных упражнений тело русала стало чуть горячее обычного. Мышцы налились кровью, и каждая клеточка его тела пришла в идеальный тонус.

Маленькая медуза, рассеяв духовную силу, пощупал руку русала:

— Сколько в тебе энергии...

* * *

Вскоре они продолжили путь и возле небольшого островка наткнулись на других существ — неспешно плывущих морских черепахах.

В отличие от сухопутных собратьев, их конечности эволюционировали в некое подобие весел, идеально приспособленных для плавания. Передние ласты были значительно длиннее задних, и именно за счет их взмахов черепахи продвигались вперед. Их панцири отличались невероятной прочностью, поэтому во взрослом возрасте на морском дне почти не было рыб, способных представлять для них угрозу. К тому же у них был очень острый клюв, и попытка напасть на них вполне могла обернуться болезненным укусом.

Шэнь Цзисяо никогда раньше не видел таких огромных черепахах. Проплывая мимо, он ненадолго остановился, чтобы понаблюдать:

— Их так много. Они тоже живут стаями?

— Нет, — ответила ему маленькая медуза. — Скорее всего, у них начался сезон размножения, и сейчас они готовятся выйти на берег. Морские черепахи — это существа, которые каждый год в одни и те же дни приплывают в определённое место для выведения потомства.словно по уговору, десятки тысяч черепах откладывают яйца на одном пляже, и со временем из них вылупляется бесчисленное множество черепашат.

Шэнь Цзисяо заметил, что маленькая медуза прячется за его спину:

— В чём дело?

— Хотя у меня и есть несколько друзей среди них, но морские черепахи... вообще-то питаются медузами, — Тан Ю молча наложил на себя защитный барьер. — Они невероятно крутые. Что уж говорить о таких безобидных медузах, как я — они способны переварить даже самых ядовитых собратьев.

— И это очень странно... Ведь в нас почти нет никакой питательной ценности.

Шэнь Цзисяо посмотрел на него, и в его голове промелькнула довольно дерзкая мысль: кажется, он догадывается, в чём тут дело.

Маленькая медуза выглядел до того аппетитно, что даже у него, человека, абсолютно равнодушного к сладкому, при каждом взгляде на Тан Ю возникали ассоциации с кристально чистым мармеладом с клубничной начинкой, и следом накатывало невольное желание откусить кусочек.

Интересно, какой этот малыш на вкус?

Заметив, что русал погрузился в какие-то свои мысли, Тан Ю ткнул в него щупальцем один раз, потом другой:

— О чём ты думаешь?

— Ни о чём, — Шэнь Цзисяо с невозмутимым лицом перевел тему. — Смотри, там плывет какой-то комок водорослей.

Внимание Тан Ю и вправду переключилось. Он проследил за взглядом русала и обнаружил, что под бурным комком морской травы виднеются два «весла». Присмотревшись, он понял, что это огромная черепаха, тащившая на себе кучу водорослей.

Хоть черепахи плавали и не слишком медленно, двигались они плавно, ведя размеренную и лишенную страстей жизнь. Их толстые и широкие панцири создавали идеальные условия для обростания. Во время их странствий по морскому дну на их спинах часто селились различные организмы, воспринимая панцирь как крошечный плавучий остров. Вместе с черепахой они путешествовали, наслаждаясь солнечным светом и пищей в разных водах.

Некоторым черепахам не нравилось носить на себе «пассажиров», другие же просто пускали всё на самотек. Шапка из водорослей служила отличной маскировкой в океане, а порой привлекала мелкую рыбешку и креветок прямо к морде — оставалось лишь открыть пасть и проглотить их.

— Это просто водоросли, они им не мешают. Побудут пару дней на берегу под солнцем — и всё само отвалится, — сказал Тан Ю. — Вот другие штуки — это настоящая проблема... Если прицепятся, от них уже не избавиться.

— Какие штуки? — спросил Шэнь Цзисяо.

— А... — протянул Тан Ю, уже заметивший подтверждение своим словам. — Вот такие.

Это была старая черепаха, на размер крупнее остальных. Узоры на её теле были более тёмными, а передние лапы мерно загребали воду, хотя движения казались несколько натужными.

Форма панциря варьировалась в зависимости от вида черепахи, но у этой особи узор на спине

было практически невозможно разглядеть. Её панцирь густо покрывали какие-то непонятные существа. Они напоминали ракушки, но не состояли из двух створок, а больше походили на маленькие кратеры: в центре каждого бугорка зияло небольшое отверстие. Сквозь эти отверстия можно было смутно разглядеть что-то шевелящееся внутри.

Русалу подобное зрелище пришлось не по душе. Глядя на это, он невольно представлял, каково было бы, если бы такие штуки выросли на нём самом. Он почесал руку:

— Кажется, я их где-то видел?..

Раньше он добывал пропитание у рифов, и некоторые моллюски тоже прикреплялись к камням. Один из их видов очень напоминал то, чторосло на спине черепахи.

— Это усоногие раки, или баянусы. Они похожи на ракушки, но не имеют к ним никакого отношения, — вздохнул Тан Ю. — Они тоже животные. Как и коралловые полипы, они высовывают свои ножки-усики, чтобы ловить проплывающие мимо морские частички. В каком-то смысле мы с ними питаемся одним и тем же.

— Но на самом деле они ближе к крабам. Просто любят прикрепляться к одному месту и растут там всю жизнь, никуда не сдвигаясь. Черепахи плавают медленно, и им трудно самим чистить спину, поэтому иногда они обрастают баянусами. Другие крупные существа, например киты, порой тоже страдают от этой напасти.

Странные создания.

Шэнь Цзисяо никак не мог уложить в голове, что крабы и баянусы — родственные виды.

Старой черепахе явно не нравились незваные гости. Шэнь Цзисяо видел, как она раз за разом пыталась тереться о прибрежные скалы. Панцирь у черепахи был слишком велик: удары о риф причиняли ей боль, а толку от этого было мало. Такими царапинами сбить баянусов со спины было невозможно.

Шэнь Цзисяо заметил, как Тан Ю украдкой применил каплю духовной силы, чтобы отколоть от рифа острый камень и помочь черепахе счистить наросты. Дело это было непростое, но кое-какой результат принесло. Вскоре спина черепахи покрылась неровными серовато-белыми пятнами — следами от оторванных баянусов.

Даже если удалить этих паразитов, вернуть панцирю первоначальный чистый и красивый вид было уже почти невозможно.

— Спасибо, — черепаха, разумеется, поняла, что ей помогли. Она огляделась и заметила неподалеку замерших русала и маленькую медузу. — Они меня так долго мучили.

Это была черепаха, обладающая духовной силой, причём в немалом объёме.

Шэнь Цзисяо вспомнил слова маленькой медузы о том, что черепахи едят их сородичей, поэтому слегка заслонил собой спутника. К счастью, старая и добродушная огромная черепаха совершенно не интересовалась маленьким клубничным десертом на один укус. Русал помахал черепахе на прощание и поплыл прочь вместе с Тан Ю.

Они покинули окрестности островка.

По пути им попадалось множество сородичей этой черепахи, спешащих к острову. Все они

были взрослыми особями, торопящимися на берег для продолжения рода. А наши путешественники плыли против черепашьего течения, направляясь всё дальше в глубокие воды.

Неизвестно, сколько прошло времени. Когда русал решил сделать передышку и подняться на поверхность за глотком воздуха, маленькая медуза вдруг в панике вцепилась в него.

— Шэнь Цзисяо, внизу что-то есть!

— Что?

Будучи гораздо смелее своего спутника, Шэнь Цзисяо тут же направил духовную силу вглубь океана для проверки. Как он и ожидал, он нащупал там невообразимо гигантское существо. Его духовная сила даже не смогла сразу охватить его границы.

«Кит?» — смутно подумал он.

Киты были самыми большими обитателями глубин, о которых он знал. Но киты вроде бы не заплывали в акватории, густо усеянные островами. Из-за своих колоссальных размеров они легко могли сесть на мель во время отлива, если бы подошли слишком близко к суше.

— Это не кит, — подтвердил его мысли Тан Ю. — Здесь просто не может быть китов.

Русал тут же решил, что нужно уносить ноги, прихватив с собой маленькую медузу.

Однако было слишком поздно. Неведомое нечто из морских глубин медленно поднималось наверх. Первым, что увидели русал и медуза, были скалистые выступы и заросли водорослей. Казалось, будто вверх всплывает целый кусок морского дна. Несколько стаяк мелких рыб в панике металась туда-сюда, не понимая, почему их дом вдруг пришёл в движение.

Шэнь Цзисяо рванул на максимальной скорости, но всё равно не успел вырваться за пределы этого гиганта.

Оказавшись зажатым среди камней, он был почти вытолкнут на поверхность. К счастью, камни были неровными, и в их углублениях скопилось много воды; иначе маленькая медуза оказалась бы прямо на открытом воздухе.

«Что это такое?» — лихорадочно думал русал.

Маленькая медуза, дрожа в луже, пустил в ход свою духовную силу. Владея ею искуснее, чем Шэнь Цзисяо, он гораздо быстрее смог оценить картину целиком:

— Э-это морская черепаха... О небеса, откуда здесь такая огромная черепаха?!

— У-у-а-а!.. — Тан Ю разразился жалобным плачем, прижимаясь к хвосту русала. — О великий Бог Морских Черепах, умоляю, не пускай меня на один зуб!